

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Научная статья

УДК 1.470

DOI: 10.18384/2949-5148-2025-2-13-20

ЧУВСТВО, И – РАЗУМ БЕЗСМЕРТИЯ: ПО-НАСТОЯЩЕМУ – ПО-РУССКИ*

Калитин П. В.

Московский государственный университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: petr.kalitin@mail.ru

Поступила в редакцию 03.03.2025

После доработки 11.03.2025

Принята к публикации 09.04.2025

Аннотация

Цель. Выявить всесторонние особенности русского чувства и разума личного бессмертия в историко-философском контексте.

Процедура и методы. Логико-семантически и герменевтически проанализирован корпус текстов соответствующих авторов: от А.С. Пушкина до о. Сергия Булгакова и И. А. Ильина.

Результаты. Сделан вывод об антиномично-истинной специфике русского чувства и разума личного бессмертия в их метафизическом, социофилософском и антропологическом измерении.

Теоретическая и/или практическая значимость. Актуализирована традиционная отечественная ценность личного бессмертия в его православно-секулярном и особенно воительном аспекте.

Ключевые слова: личная эсхатология, личное бессмертие, внутренняя свобода, антиномично-истинное сопряжение, диалектическая аберрация «самобытия», или «самоспасения»

Для цитирования:

Калитин П. В. Чувство, и-разум бессмертия: по-настоящему – по-русски // Современные философские исследования. 2025. № 2. С. 13–20. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-2-13-20>.

Original research article

FEELING, AND – THE MIND OF IMMORTALITY: TRULY – IN RUSSIAN

P. Kalitin

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

e-mail: petr.kalitin@mail.ru

Received by the editorial office 03.03.2025

Revised by the author 11.03.2025

Accepted for publication 09.04.2025

Abstract

Aim. To reveal the comprehensive features of the Russian feeling and reason of personal immortality in the historical and philosophical context.

Methodology. The corpus of texts of the corresponding authors was analyzed logically, semantically and hermeneutically: from A. S. Pushkin to Fr. Sergius Bulgakov and I. A. Ilyin.

* Статья публикуется в авторской редакции.

Results. A conclusion was made about the antinomic-true specificity of the Russian feeling and reason of personal immortality in their metaphysical, socio-philosophical and anthropological dimensions.

Research implication. The traditional domestic value of personal immortality in its Orthodox-secular and especially military aspect has been actualized.

Keywords: personal eschatology; personal immortality; inner freedom; antinomic-true conjugation; dialectical aberration of “self-being” or “self-salvation”

For citation:

Kalitin, P. V. (2025). Feeling, And – the Mind of Immortality: Truly – in Russian. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2, 13–20. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-2-13-20>.

1

Во многих утренних и «на сон грядущих» молитвах православно-русский христианин благодарит Бога за «мимошедшее время... без напасти прейти от всякого зла противна», синергично-свободно предавая дух свой в Его «руце». «Благодарим Тя, яко не погубил еси нас со беззаконными нашими, но человеколюбствовал еси обычно, и в нечаянии лежащая ны воздвигл еси, во еже славословити державу Твою»...¹

Наповеру – народно-традиционное понимание человеческой жизни как исключительно дара Божиего – с его **всегда внешне-запным** («нечаянным») осуществлением – в непрерывно: прерывистом – органично – инварианте. И с акдивной памятью смертной – столь же квантово: постоянно, **и** – раз претворимо – до завтра...²

Наповеру – антиномично-праведное: ежедневно – «безумие» – во Христе (Кор. 1: 23) – с его психологично-максималистической: за- – сверх-! – душевно – нормой, **и** – зараз идеалом. С его животворяще-крайностным: совершенно-страст(ш) нó! – краем. Просто с сугубым: горé, **и** – долу! – блаженством – юродственного: ортодоксалосно-потрясающе! – духа...

Другими словами, православно-русский потомок Адама – обыденно и вполне здраво: преисполняется, и воистину переживает! – каждый миг своей жизни – с почти невыносимым: во грехе, но! – чувством безсмертия. Разумеется, не иначе, как с провиденциальной помощью Божией – под дей-

ствительно милостивым управлением Его державы... И бездна смертная: в нас, ничтожно-тварных – креационисто, и неслиянно: когерентно – отражается – в противоречивом: **безднүмий** (= безумии + бездне + ума)! – нашего зиждительного: сокрестно – во Христе – спасения... Без всяких **однозначно-положйтельных**: дельно – в меру гуманусную(т)! – гарантий. Но – с исповедническим: надёжно, но – с исповедническим: по любви – была-не-была!.. Да: нет – здесь-и-сейчас: буди!..

2

Отец Сергей Булгаков называл эту амбивалентно: «внутреннюю движущую силу» – «личной эсхатологией» как настоящим «предведением собственной смерти» и «всеобщего конца, или Парусии Христовой» – с их «мудрой», и – «тайнственной», точнее, именно амбивалентно! – «неопределённостью» – Божественного: «осуждения и помилования» зараз! – вплоть до «особого», «хилиастического»: «чувства реальности истории и нашей в ней жизни и делания» [1, с. 303, 304, 305; 2, с. 384–385, 387–388, 382].

Так вновь и вновь – с синергичным: антиномично – воистину! – **безднүмием** – утверждается органично-тройственная взаимосвязь: молитвенно, и аскетично – «индивидуальной» памяти смертной (1) – с тотальным: «окончательно» – апокалипсисом (2) – с историей в её хилиастическом: сущностно, и «сверхцельно» – откровении (3) [1, с. 305–306]...

Так эсхатологически: неслиянно, **и** – нераздельно – заостряется – «отрицатель-

¹ Православный молитвослов «Слава Богу за всё». М.: Ковчег, без года издания. С. 18, 60, 21.

² Там же. С. 48.

но»: «положительное» зараз – **со**ткровение (= сокровенное + откровение)! – в его пространственно-временной: сенсуалистически – конкретике, **и** – всегдашней: метафизично – действительности, которые «непрестанно»: усугубляются – Христовым пребыванием в міру и после Вознесения: **до** собственно Второго пришествия – и в Благодатном воздействии через «Другого»: Утешителя [1, с. 308–309, 310, 314–315, 316]; заостряется – конкретно – в ортодоксалосно: потрясающем – душе: духе – русского человека, чреватого, если воспользоваться квантовым лексиконом Э. Шрёдингера – «неопределённо» – «вероятно»: вдруг – **и** «распасться в следующую секунду» [3, с. 119–120]! – **одно**значно-гуманусным: неглиже, **и** – столь же закономерно: не-классически (= неклассически + классически) – **пре**образиться – в лично-эсхатологическом: **стра́шнó** (= страшно + страстнó), **и** – бессмертно – н-есть-н-есть-ве (= нестестве + естестве + сугубо: н-ести (= нести + ести))!..

3

Сокрестное: повседневно, и на сон грядущий – средоточие – органично, **и** – **всегда** **внезапно** – определяет: воистину-антиномически и синергично-свободно – личное: **на**лично – само-не-бытие (= самобытие + небытийное)! – в Бозе: триедино – двуедино – апофатико: катафатическом; само-не-бытие – **постоянно**: возникающее, **и** – исчезающее – с настоящей генезисной: долу, **и** – горé – **край**ностью – именно русского христианина – в его юродственном: антропологически, вернее, **бéзднó**мном, **и** – наяву – лик(х)ованно! – обличии...

В результате смерть для него – в адекватный: **до**подлинно – пух и прах! – **прос**то перестаёт быть, мало сказать, **одно**(л)ачно-страхолюдиной – вообще, экзистенциально: **об**ветшало! – значимой. Он, пусть, при распятии почти невыносимом: во грехе – естественно, в **на**личной: ветхозаветно-рабски – психолог(х)ичности, но! – **постоянно** обретает: здесь-и-сейчас – непосредственное: **ощу**интимно – чувство

бессмертия – и не менее **постоянно** горазд, наоборот, провалиться – в какое-нибудь заведомо энтропийное: заклято-«классически» – до **гармониза́торно-гуманусной** непротиворечивости: **Язычно** – вне себя! – «равновесие», если вновь воспользоваться не-классическим: от противного – взглядом Э. Шрёдингера [3, с. 106–107]. Причём это **полó**жбидéльное: **до**подлинно-пошлоно! – состояние – уже подлчистую: абстрактно, **и** – безысходно! – поддразумевает **прия́**дтственную (при аде): во всех «глубинных» отношениях – «самобытность» в **одно**значно-пропащей бездне! – ей-ей, «супертварного»: греха = негреха...

Так разверзается – диалектично: абсурдно! – оборотничество – ортодоксалосно-личностной: эсхатологично – природы православного росса – с «нормальным», и «тотально» – возникновением его «нового»: пелагиански – «самоспасения»! – аккурат в скверной, и первородно – пропасти: навьи-мёртвой – до «совершенного»: паскудно! – **бес**чувствия и **бес**сознания – душевности, и ладненко: «позитивно» – даже «сверхчеловечески»! – не требуется никаких покаянно-морализаторских слов: заведомо «излишних – в наисчастливейшей “натуре”! – оков»...

И всё-таки бездна, акдуально-безконечная, по Г. Кантору [4, с. 99–100]! – бездна – **оснó**(а)в(ь)ополагáет – этот метаморфозный: психоло́хически – «по-доброму» – синтез, ничтомножественно: с **кро**мешным **бес**пределом! – когерируясь, разумеется, неслиянно – с контрадикторным – **бéзднó**мным: бессмертно – по-русски! – множеством суг(р)убо-личностных, **и** – **на**лично – с **со**кКрестной – **стра́шнó** – синергичностью! – я: во Христе – Аз...

И увечная: **уко́**бноуmérно-обветшало – смерть – не может органичтó-гуманусно не **пора**злóжбйться! – в полностью вытваренной: самозванно, и **бес**рассудно – самобытности – в **до**подлинно-энтропийном: поделом – по пелагианскому обнулению – **равно**бесии!..

4

Православно-русский христианин – **прекрасно**, (у)конкретно и **сотборно**: потрясающе – понимал – столь убойную: «самоспасительно» – на-в метафизически-должный «нормалёк»: здесь-и-сейчас – **лад**-метаморфозу, молитвенно, и **всегда** **вдруг**: н-есть-н-есть-венно! – упоая на действительно-спасительную: суг(р)убо-лично – эсхатологию: в её и Третье-Римски-мессиански [5, с. 183, 249, 252]! – индивидуальном – в Бозе апофатико: катафатическом – вновь триединстве... Органично, **и** – неасу́ще (= несущее (→ не-стись) + насущее + сущее)! – предпочитая – **преисполненный**: не-классически – опыт именно **бэзднүмного**: безсмертно – **переживания**: не-совершенного (= несовершенного + совершенного) – воистину! – умирания – я: во Христе – Аз. Вместо заведомо **однозначно**-«позитивной»: бездонно и безумно – мёртвости своей, **уконечно**, «совершенно»-безысходной: греховодно-абсурдно! – души = недужи – я = не-я – самозаклятых: «классически» – энтропийно – «по-доброму» – **напрóч(ь)но!**..

«Вот откуда у русского человека то удивительное религиозно-эпическое и спокойное восприятие смерти – и на одре болезни, и в сражении, которое было отмечено не раз в русской литературе, в особенности у Толстого и Тургенева», – охотно согласимся с танатологическим выводом И. А. Ильина [6, с. 91]. В специальных: **фундаментально** – работах о России и русской культуре – наш аутентично-проницательный философ – подробно развивает эту национальную специфику, подчёркивая её пассионарно-кенотическую: зиждительно – «уверенность в себе на протяжении всей нашей истории», когда дух росса целиком предаётся Богу – без **всякостного**: «самобытно»-«закоренело» – «малодушия, страха, растерянности» – и только с «серьёзной озабоченностью об отпущении грехов и о чистоте тела», только с творческой! – «**метафизической свободой**» – благо «души наши глубоки и буреломны, разливы и бездонны (точнее, всецело:

бэзднүмны! – П. К.), и научились во всём идти до конца (лично-эсхатологического, и **крайски**: безсмертно! – П. К.) и (н-есть-н-есть-венно! – П. К.) не бояться смерти» [7, с. 457–458].

Более того, подводя итоги своих адекватно-конгениальных: не-классически – размышлений об отечественной культуре, И.А. Ильин оттеняет: **неасу́ще!** – «вечную угрозу войны и близости непредвиданной смерти» – «постоянно повторяющийся зов встать на пороге жизни и смерти» – для настоящих: не «совершенно»-**укончено!** – православно-русских людей, в результате чего они и переходят в мир иной: «достойно и просто, мужественно и жертвенно», вновь и вновь безсмертно и исключительно-победоносно! – едва ли не празднично осеняя себя воскресительным: синергично – **кКрестом** [7, с. 491, 495]. По-далевски: тем же по-народному – навеки! – оживанием: **крёсом!**...

Нельзя здесь особо не отметить, что не столько внешние опасности даже с их неистощимой агрессивностью, и не без покорно-фаталистического: по-нищевански – **подлтекста** [8, с. 704, 705], сколько, напротив, сугубо-внутреннее: приоритетно – произволение – с онтологической: **всегда** **внезапно** – **креационисто!** – решительностью – обуславливает именно жизнь: смертное – «на пороге» – распято, и не-совершенно – средоточие лично: **соткровенной**, **и** – **налично**: психоло́хически – **укóноумёрно** – русскости. Разумеется, не с **однозначно**-энтропийным: **доподлинно**-**обветшало** – абсурд-спокойствием, а, напротив, воистину **стра́штно!** – между прочим, даже не без гегелевского: **вдруг** **сотборно!** – понимания исторического величия [9, с. 76]...

5

Вполне предсказуемо, что никто иной, как А. С. Пушкин смог выразить и непосредственно: собой – судьбинно! – танатологически-пассионарную оригинальность

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 162.

православно-русского души: духа – находясь, *н-есть-н-есть-венно*, по опять же аутентичному заключению И. А. Ильина, «в некой изумительной уверенности, что грань смерти не страшна и удобопереступаема; что телесная жизнь и телесная мука не существуют... Он жил и умер как человек, всегда (: действительно **крайски-неасуще!** – П. К.) пребывающий одной и притом существеннейшей частью своего существа в потустороннем мире. И уходя, он завещал русскому народу: *свободен тот, кто не дорожит земною жизнью*, кто властно дерзает перед земною смертью, не полагая её своим («совершенным»: безысходно! – П. К.) концом. *Свободен тот, кто, творя по совестному вдохновению волю Божию, помышляет не о судьбе своей земной* (в полный *хлámур*: на! – П. К.) личности, а лишь о духовной верности своих (безднумных, *и* – органично! – П. К.) свершений» [7, с. 62–63]...

Так неслиянно: акдивно – соединились – сугубо-молитвенные: чувства – повседневного: пасхально-крёсно – безсмертия – по-далевски: знаменательно сверхсловных! – **прос**то по-русски – **крест**иян¹ – и нашего первого: лично-эсхатологически, и буквально – **кон**гения²; соединились – вневременно, *и* – по-настоящему – в креационистом: **постоянно**-генезисно – отрождении: их воистину *сотборного* – синергично-творчески! – я: во Христе – Аз. Даром, *и* – по жизни: смертному – отрицательно: положительно – в русском Бозе, пусть, почти невыносимому: во грехе – да нет, потрясающе-ортодоксалосному: спасительно! – *н-есть-н-есть-ву...*

И праздником, изумительным по своему обыденному, привычному содержанию, *и* – **всегда** **вд**руг – праздником – становится сугубо-! – рабское, *и* – воскресительно: победоносное – в-эвристичную-волю! – само-не-бытие нашего не-совершенного: распято – потомка Адама. И в его **простонародном**: множественно – и в его **кон**гениальном: единично – *сот*кровенном

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 162.

² Там же. С. 126–127.

безсмертии. С той же метафизической: Богочеловечески – не-едино (= неедино + едино) – свободой, которую А. С. Пушкин – именно **крайски-безднумно**, *и* – категорически! – признавал – **всего** **лишь** в **одно**-злачно-воочию и **доподлинно-обветшало** – закрепощённом, *н-есть*, вовсе не мёртвом: «по-доброму!» – мужике³.

Столь же неожиданно, *и* – органично – наш первейший: эсхатологично – **кон**поэт – не исключает для себя лично и прямо: «юродственного!» – по-**крест**иански – «блаженства»⁴ – самого русского: авторитетно, *и* – дико-похабно! – типа святости – при *сотборном* – изо дня в день: креационисто – жизни: смерти – в историческом, *и* – сверхцельно-мессиански – миру: российской империи [10, с. 7–54 и др.]...

6

Другое дело, что А. С. Пушкин – по преимуществу: аристократически – соотносил – свою собственную, *и* – простонародно **рос**с – эсхатологию: синергично-творческий – *неасуще* – праздник – с непосредственно-мужественным упоением: безсмертного – боя или эпидемии чумы:

Зажжём огни, нальём бокалы,

Утопим весело¹ умы

И, заварив пиры да балы,

Восславим царствие чумы.

Есть упоение в бою,

И бездны мрачной на краю,

И в разъярённом океане,

Средь грозных волн и бурной тьмы,

И в аравийском урагане,

И в дуновении чумы!

Всё, всё, что гибелью грозит,

Для сердца смертного таит

Неизъяснимы наслажденья² –

Бессмертья, может быть, залог!

И счастлив тот, кто среди волненья

Их обретать и ведать мог⁵.

³ А. С. Пушкин-критик / сост. Е. Н. Лебедев, В. С. Лысенко. М.: Советская Россия, 1978. С. 396.

⁴ Там же. С. 118, 120.

⁵ Пушкин А. С. Золотой том. Собрание сочинений. М.: Эксмо, 2007. С. 1067–1068.

1. Ср. у воевавшего М. А. Шолохова: «На весёлое дело идём...» – сказал улыбающийся Нагульнов Давыдову перед их последним боем¹.

2. Ср. у воевавшего Л. Н. Толстого: «При звуках [летающей бомбы] вы испытываете странное чувство наслаждения и вместе страха»².

Примечательна интуитивно-схватенная, и по-булгаковски – «неопределённость» (: «может быть») – в пушкинской характеристике, равно как у М. А. Шолохова и Л. Н. Толстого, – православно-русского чувства: и погибельного, и счастливого зараз – безсмертия, которому мы вслед за Н. А. Васильевым – сугубо-рационально и **прос**то тождественно! – придаём отрицательно: положительную, или **прос**то антиномическую – истинность [11, с. 62–69 и др.]. Причём в исключительно-**конкретном**: не «индифферентно»-«воображаемо» – ключе **за: сверх:** душевной: духовно, и **всегда неасу́ще** – русскости... С неклассически, и научным! – учётом её **акдуально-безконечной: сот**кровенно, **и** – юродственно-лично – **кон**оригинальности...

7

Нельзя не выделить – вновь и вновь **непред**виданную: видано, и **завидно!** – пушкинскую аристократическую эстетизацию – мига воинской, если не героической, и в целом трагично-насильственной смерти: «Не знаю ничего завиднее (! – П. К.) последних годов бурной его [Грибоедова] жизни. Самая смерть, постигшая его посреди смелого, неравного боя, не имела для Грибоедова ничего ужасного, ничего томительного. Она была мгновенна и прекрасна»³... А «странная»: тоже абсолютно без муки! – гибель Ленского⁴ или

«могущей верой укрепленного»: **крёсно!** – Кочубея?!⁵

Но эпично-спокойнейшая смерть самого поэта превзошла даже его восхитительные танатосные описания, **преисполнившись:** внезапно, – по прямому свидетельству В. А. Жуковского, своей «божественно тайной»: **ненаглядно!** – **наглядностью** – апофактически-! – **вдохновённой** – с изумительнейшей: почему бы не свято?! – «чистотой» – «глубокой, величественной, торжественной мысли»⁶...

Так **внеслиянно: бездну́мно** – единстве – у А. С. Пушкина – по-русски: **сотборно** – сказались и сугубо-мирская: едва ли не блаженно – и сугубо-православная: **стра́штно** – красота: собственно физической, и мгновенно – ангельски: **горé!** – смерти.

Так с героической: **пассионарно** – мужественностью, **и** – **прос**то **порядочно:** с молитвенной добросовестностью – восторжествовал, **и** – при буквальной, да-нет! – **кончине** – именно дар, **всегда возникающий:** свободно – с Божией помощью, дар – **акдуально-безконечного, и** – **точно:** элементарно! – целостного жизни: смерти, **и** – в его **сот**кровенно-эсхатологическом: празднично – миге. Уже не предвещающих, а демонстрирующих: по-настоящему! – **бездну́мно** – не только чувство «нечаянно»-привычное, но и собственно разум, потрясающий: **ортодоксалосно, и** – посмертно – воистину всевозможного! – **неасу́ще:** апофактически – безсмертия...

Неслучайно, **и** – вдруг! – Л. Н. Толстой – с **кон**гениальной, и **конкретно** – пронзительностью – постиг: **пережил** – почти невыносимое, **и** – успокоительно: уповательно! – русское **убеждение**, что если тебя «непреренно убьют», ты – «уже не принадлежишь сему миру», и «это-то придаст [тебе] храбрости»⁷... Под статью: **знать** – **креационистому:** по-**крест**иански, и по-пушкински – творению: нашего национального: **гоже** – ничего!¹ – **н-есть-н-**

¹ Шолохов М. А. Поднятая целина. Петрозаводск: Карелия, 1971. С. 635.

² Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы. Тула: Приокское книжное изд-во, 1973. С. 19.

³ Пушкин А. С. Золотой том. Собрание сочинений. М.: Эксмо, 2007. С. 1335.

⁴ Там же. С. 750–751.

⁵ Там же. С. 617, 610.

⁶ Последний год жизни Пушкина / сост. В. В. Кунина. М.: Правда, 1990. С. 549.

⁷ Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы. Тула: Приокское книжное изд-во, 1973. С. 50, 128.

есть-венного: лично, **и** – налично – былия-не-былия – со всем его спасительным, **и** – в **крошечном** грехе – суг(р)убым: **дерзновѣнием...**

8

Итак, мы – не-классически, и научно – с антиномично: юродственной, **и** – воистину несамопротиворечивой: по-васильевски-методично! – **последовательн-естью** – рассмотрели – наверно самую удивительную: **коноригинально** – особенность нашего православно-русского менталитета: его повседневно, **и** – празднично – **всегда** генезисное, **и** – разумно – чувство, его прекрасно-героический дар – душевно: духовного – здесь-и-сейчас – навеки! – умирения: бессмертия. Вплоть до их попушкински-аристократичной, **и** – посмертно – подчистую: красивой! – **крайности**. Вплоть до их **индивидуально-страшнѣй**, **и** – психоло́гически-обветшало – **преисполненной**: в Бозе – животворяще! – эсхатологии. Вплоть до их исторически: сверх-

цельного, и Третье-Римски-мессиански: «закрепощённого» – не-совершенства. Вплоть до их оборотнической: гуманусно, и диалекдично! – мёртвости – в **однозначно-бездонной**: равновесно и «самобытно» – «позитив» = абсурдистике: души = недуги и т.п.

А **фундаментальной**: синергично-свободно – во Христе распятом: воскресительно – **основьей** – по-настоящему: метафизического – нашего русского бессмертия – является – **всегда вдруг**: неасущее, **и** – **ощуинтимно!** – **бѣзднѣмие** – во всей его акдуально-бесконечной: суг(р)убо-соткровенно – органич-н-естьи! В его почти невыносимой: пассионарно – мужественно, **и** – празднично: упоидѣльно (где **п** – знак именно канторовской акдуальной бесконечности)! – эвристичности... С «молодой женой – Смертью прекрасной», и даже при Богооставленном! – Сыне Божиим, согласно **просстонародной**: лично-эсхатологически – **сотборно**, уже по-ремизовски – эстетике...²...

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и утешение, 1991. 352 с.
2. Булгаков С., прот. Православие: Очерки учения православной церкви. М.: Терра, 1991. 416 с.
3. Шредингер Э. Что такое жизнь? М.: АСТ, 2019. 288 с.
4. Панов В. Ф. Современная математика и её творцы. М.: Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, 2019. 662 с.
5. Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.
6. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов: в 2 т. Т. 1. М.: Парог, 1992. 344 с.
7. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Кн. 2. М.: Русская книга, 1996. 672 с.
8. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. 829 с.
9. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. 480 с.
10. Калитин П. В. Тысячелетнее царство русского юродства. М.: ИОИ, 2018. 216 с.
11. Васильев Н. А. Воображаемая логика. М.: Наука, 1989. 264 с.

REFERENCES

1. Bulgakov, S. (1991). *The Apocalypse of John*. Moscow: Joy and Consolation Publ. (in Russ.).
2. Bulgakov, S. (1991). *Orthodoxy: Essays on the Teachings of the Orthodox Church*. Moscow: Terra Publ. (in Russ.).
3. Schrödinger, E. (2019). *What is Life?* Moscow: AST Publ. (in Russ.).
4. Panov, V. F. (2019). *Modern Mathematics and Its Creators*. Moscow: Bauman Moscow State Technical University Publ. (in Russ.).
5. Sinitsyna, N. V. (1998). *The Third Rome. The Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept*

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 456.

² Ремизов А. М. Сочинения. Кн. II. М.: Терра, 1993. С. 31, 34.

- (15th–16th Centuries). Moscow: Indrik Publ. (in Russ.).
6. Пыин, I. A. (1992). *Our tasks. Historical fate and future of Russia. Articles from 1948–1954. T. 1.* М.: Rarog Publ. (in Russ.).
 7. Пыин, I. A. (1996). *Collected works: in 10 vol. Vol. 6. Bk. 2.* М.: Russian book Publ. (in Russ.).
 8. Nietzsche, F. (1990). *Works: in 2 vol. Vol. 2.* М.: Mysl Publ. (in Russ.).
 9. Hegel, G. V. F. (1993). *Lectures on the philosophy of history.* St. Petersburg: Nauka Publ. (in Russ.).
 10. Kalitin, P. V. (2018). *The Thousand-Year Kingdom of Russian Foolishness.* Moscow: IOI Publ. (in Russ.).
 11. Vasiliev, N. A. (1989). *Imaginary logic.* Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Калитин Пётр Вячеславович (Москва) – доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана;
e-mail: petr.kalitin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petr V. Kalitin (Moscow) – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University;
e-mail: petr.kalitin@mail.ru